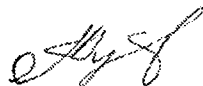

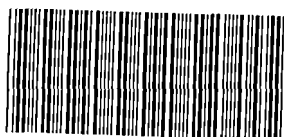
На правах рукописи

ТУМАРОВ КОНСТАНТИН СЕРГЕЕВИЧ
РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ
В ПЕНИТЕНЦИАРНОМ УЧРЕЖДЕНИИ
В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

22.00.06 – Социология культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

005046032

22 ИЮН 2012

Ставрополь – 2012

Работа выполнена на кафедре политологии и социологии
ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Гриценко Галина Дмитриевна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры социально-гуманитарных
дисциплин
НОУ ВПО «Северо-Кавказский
социальный институт»
Маслова Татьяна Федоровна

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социологии и
социальной работы ФГБОУ ВПО
«Северо-Кавказский государственный
технический университет»
Корольков Константин Васильевич

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Адыгейский
государственный университет»**

Защита состоится 30 июня 2012 года в 12.00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.256.06 при ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный университет» по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 1-а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат разослан 29 мая 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.А. Сергодеева

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная российская пенитенциарная система и весь комплекс, связанный с исполнением правосудия и ресоциализацией осужденных, переживают кризис, о чем свидетельствует нарастание коллективных протестных акций заключенных, значительная часть которых проходила в ненасильственной форме. Смена социально-экономических и политико-правовых ориентиров российского общества, формирование правового государства и гражданского общества определили необходимость изменения форм, методов и основного содержания уголовно-исправительной работы с осужденными. Отбывание наказания осужденными в условиях пенитенциарного учреждения является одним из тех факторов, который оказывает влияние на их последующую жизнь во всех ее проявлениях.

Востребованность исследования проблем ресоциализации осужденных возрастает в связи с началом реформирования российской пенитенциарной системы, приоритетным направлением которой является применение международных стандартов содержания заключенных, призванных обеспечить успешную адаптацию осужденных к условиям изоляции, а также сформировать модели поведения, необходимые для успешного вхождения в социум после их освобождения. В этой ситуации возникают эмоционально-психологические, организационно-технические, коммуникативно-культурные, нормативно-правовые проблемы, которые требуют неотложного разрешения.

Актуальность данного исследования обусловлено противоречивостью трактовки ресоциализации. С одной стороны, принято считать, что осужденные в местах лишения свободы проходят процесс десоциализации, который настолько глубок, что ведет к разрушению нравственных основ личности и носит необратимый характер: в дальнейшем невозможно восстановить утраченные ценности, нормы и социальные роли. Существует также точка зрения, согласно которой в пенитенциарном учреждении осуществляется ресоциализация, изменяющая установки осужденных, цели, нормы и ценности жизни.

Таким образом, заявленная проблема имеет как научно-теоретическое, так и практическое значение, что и обусловило выбор темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Рассмотрение ресоциализации осужденного в пенитенциарном учреждении представляет собой многоаспектную проблему. Это предполагает использование междисциплинарного подхода к самой проблеме. Данный феномен исследуется в социологии, юриспруденции, криминологии, виктимологии, культурологии, психологии и др.

Исследование социализации как целостного процесса представлено в трудах Г. Зиммеля, Ф. Знанецкого, У. Томаса, А. Шюца.

В отечественной науке проблемам социализации, ресоциализации, десоциализации были посвящены работы Г. А. Андреевой, И. В. Андреевской,

Е. П. Белинской, Б. З. Вульфова, М. А. Галагузовой, Е. С. Дубовской, С. Н. Иконниковой, Л. Н. Когана, Ю. Н. Кривова, И. С. Кона, Л. В. Мардахаева, А. В. Мудрика, Б. Д. Парыгина, В. Ф. Сержантова, О. А. Тихомандрицкой, Д. И. Фельдштейна, Л. В. Филипповой и др.

Вопрос о социализации как социально-педагогическом процессе нашел отражение в работах региональных ученых Т. И. Барсуковой, Г. И. Бондаренко, С. С. Вишневого, В. Д. Семенова, М. М. Шульга и др.

Механизмы социализации в зависимости от этапа социализации были исследованы Дж. Мидом, Ч. Кули.

Становление и развитие учения об исполнении наказания – пенологии (тюрьмоведения) – связано с именами таких исследователей, как Д. Говард и И. Бенгам, работы которых были посвящены вопросам гуманизации тюремной системы. В России наиболее известными специалистами в области пенологии стали С. В. Познышев, Н. С. Таганцев и И. Я. Фойницкий, изучающие особенности функционирования пенитенциарной системы в России.

В работах В. И. Селиверстова, Б. С. Утевского, М. Д. Шаргородского, Е. Г. Ширвиндта и др. дан анализ исправительных учреждений с позиции организации исполнения наказаний, определения правового статуса осужденных и сотрудников учреждений.

Осмысление ресоциализирующей деятельности исправительных учреждений, направленной на решение двух основных задач – исполнение наказания и ресоциализация осужденных, раскрывается в работах М. И. Еникеева и О. Л. Кочеткова. Проблемы ресоциализации осужденных рассматривались также в трудах Н. А. Крайновой, которая обратила внимание на многоуровневость данного процесса.

В исследованиях В. Б. Первозванского, М. П. Стурова, В. Е. Южанина и др. обоснована перспективность воспитания осужденных средствами коллектива и общественно-полезного труда.

Среди ученых, занимающихся изучением социокультурной среды пенитенциарного учреждения, следует назвать Ю. М. Антоняна, И. П. Башкатова, А. П. Деткова, Ю. А. Дмитриева, Б. Б. Казака, В. Н. Кудрявцева, В. М. Литвишкова, В. Ф. Пирожкова, А. И. Ушатикова, В. Е. Эминова и др., в работах которых затрагиваются юридические и психологические аспекты малых групп и коллективов осужденных в пенитенциарных учреждениях.

Вопросам криминальной, тюремной субкультуры посвящены труды Н. Кристи, а также российских ученых – Ю. А. Алферова, Н. А. Андреева, Я. И. Гилинского и др.

Характеристика личности осужденного дана в исследованиях В. Ф. Абрамкина, Я. И. Гилинского, А. С. Михлина, А. Е. Катышева, П. Е. Подымова, А. Л. Ременсона, Н. А. Стручкова, Б. С. Утевского, Г. Х. Хохрякова, И. В. Шмаровадана и др.

Основы социокультурного подхода были заложены в трудах Ф. Знанецкого и П. Сорокина. В рамках современной социологии нашли отражение специ-

фика социокультурных исследований (А. С. Ахиезер, Ф. И. Минюшев), социокультурный опыт как основа функционирования сообщества (А. Я. Флиер), новые формы социокультурной жизни (В. И. Болгов).

Изучение зависимости поведения личности и ее системы ценностей от социальной среды начато Э. Дюркгеймом и продолжено Р. Мертон.

Предопределение социального действия человека ценностными ориентациями личности рассмотрено в работах М. Вебера.

Роль ценностных ориентаций в социализации освещено в трудах Т. Парсонса. По Т. Парсонсу, ценностные ориентации могут быть определены как связующее звено между культурой, личностью и социальными системами. Посредником между действием и ценностью является мотив, за которым всегда стоит мотивационная система, формирующаяся как производная от системы ценностей, принятой в данной культуре.

Важный вклад в рассмотрение системы ценностей осужденных внесли А. С. Михлин, В. Ф. Пирожков и др., которые выявили наиболее значимые для них ценности.

Особенностям социальной работы с осужденными в пенитенциарных учреждениях посвящены работы Ю. А. Алферова, Л. И. Беляевой, Н. А. Катаевой, К. В. Королькова, Т. Ф. Масловой, П. Д. Павленок и др.

Несмотря на то что в вышеперечисленных работах затрагиваются различные аспекты изучаемой проблемы, вопрос ресоциализации осужденных в пенитенциарных учреждениях современной России не получила достаточного социологического исследования.

Таким образом, актуальность, степень научной разработанности и значение проблемы определили содержание исследования, его структуру, объект, предмет, цель и задачи работы.

Объектом диссертационного исследования являются осужденные, отбывающие впервые наказание в пенитенциарных учреждениях.

Предмет исследования – факторы и результат ресоциализации осужденных, оказавшихся в местах лишения свободы.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении содержания системы ценностей, сформировавшейся в результате ресоциализации осужденных, оказавшихся впервые в пенитенциарных учреждениях

Данная цель конкретизируется в следующих **задачах**:

- выявить особенности пенитенциарного учреждения как среды ресоциализации осужденных;
- конкретизировать понятие «ресоциализация» применительно к заключенным в местах лишения свободы;
- дать социокультурную характеристику личности осужденного, находящегося в пенитенциарном учреждении;
- определить наиболее значимые факторы ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы;

– охарактеризовать изменение системы ценностей осужденных, находящихся в социокультурной среде пенитенциарного учреждения.

Гипотеза исследования. В ходе ресоциализации, осуществляющейся в специфической социокультурной среде пенитенциарного учреждения, система ценностей осужденных характеризуется сохранением базовых ценностей, содержание которых приобретает иное, отличающееся от традиционного восприятия аксиологическое наполнение, в том числе и асоциальное.

Теоретико-методологическую основу исследования составила теория аномии Э. Дюркгейма и Р. Мертона, использование которой позволило детально проанализировать зависимость системы ценностей осужденных от социокультурных условий пенитенциарных учреждений.

В рамках концепции субкультур А. Козна были исследована социокультурная среда пенитенциарного учреждения и осмыслены факторы ресоциализации осужденных.

Использование социокультурного подхода дало возможность определить социокультурную среду в пенитенциарном учреждении как совокупность факторов ресоциализации осужденных.

Рассмотрение пенитенциарного учреждения базировалось также на применении структурно-функционального подхода, что позволило конкретизировать описание макрофакторов ресоциализации осужденных.

Эмпирическую базу исследования составили социологические исследования, опубликованные в научной периодике и монографиях последних лет:

– анкетирование «Ценностные ориентации осужденных в местах лишения свободы» под руководством О. В. Васильченко, 2008 г., г. Котлас Архангельской области;

– анкетирование «Актуальные проблемы людей, находящихся в местах лишения свободы» под руководством А. А. Истомина, 2008 г., г. Псков Псковской области;

– анкетирование «Ресоциализация подростков в условиях воспитательной колонии» под руководством М. В. Бухарова, 2010 г., г. Георгиевск Ставропольского края;

– анкетирование «Ресоциализация несовершеннолетних осужденных (на материалах Восточной Сибири)» под руководством М. Н. Садовникова, 2011 г., г. Владивосток Приморского края.

Первичная социологическая информация была получена в результате авторского исследования «Ресоциализация осужденных в пенитенциарном учреждении, совершивших преступление впервые», которое проводилось в два этапа (первый – в 2009 г., второй – в 2010 г.) и включало в себя:

– контент-анализ дневников индивидуально-воспитательной работы с осужденными, 17 дневников;

– контент-анализ Интернет-сайтов с перепиской осужденных;

– анкетирование осужденных по теме «Ценностный мир осужденных», 139 человек;

– опрос экспертов: адвокатов, оперативных сотрудников, психологов и сотрудников охраны пенитенциарных учреждений, 11 человек.

Наряду с результатами социологических исследований эмпирическую базу диссертационной работы составили данные ВЦИОМ, общероссийские и региональные статистические материалы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– обосновано, что социокультурная среда пенитенциарных учреждений характеризуется сочетанием двух субкультур: уголовно-исполнительной и тюремной, находящихся во взаимном влиянии и обеспечивающих устойчивое функционирование учреждения;

– уточнено понятие ресоциализации применительно к осужденным, впервые отбывающим наказание в пенитенциарных учреждениях, как процесса одновременной адаптации к элементам формальной (уголовно-исполнительной) и неформальной (тюремной) субкультур;

– установлено, что личность осужденного характеризуется ценностной неустойчивостью, которую сопровождают абсолютная депривация, когнитивный диссонанс, психологический дискомфорт, ролевое напряжение и ролевые конфликты;

– выявлена обусловленность характерологических черт осужденных основными мезофакторами ресоциализации, наиболее значимыми из которых выступают жесткая регламентация поведенческих норм, лишение возможности самостоятельно решать вопросы повседневной жизни, «заражение» тюремной культурой, физическая изоляция и ostrакизм;

– сделан вывод о том, что в ходе ресоциализации, осуществляющейся в пенитенциарном учреждении, структурно система ценностей осужденных характеризуется сохранением базовых ценностей, но содержательно она приобретает иное аксиологическое наполнение, отличающееся от традиционно понимаемого, в том числе и асоциальное.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Для социокультурной среды пенитенциарного учреждения характерно сочетание уголовно-исполнительной и тюремной субкультур, ценности и нормы которых, хотя и имеют разную аксиологическую основу, неофициально взаимодополняют друг друга и направлены на поддержание установленного в учреждениях, исполняющих наказание, социального порядка.

2. Ресоциализация осужденных может рассматриваться как процесс аккультурации, когда заключенные, впервые отбывающие наказание, вынуждены приспосабливаться к совершенно новой для них социокультурной среде пенитенциарного учреждения. Находясь в условиях специфического межкультурного взаимодействия, осужденные стремятся установить соци-

ально полезные связи и с администрацией пенитенциарных учреждений, и с влиятельными представителями «тюремного» мира.

3. Преобладающими характеристиками личности осужденного являются: противоречивость ценностных стратегий, отражающих разновекторность имеющихся социальных ценностей и установок; невозможность самостоятельно удовлетворять свои базовые потребности; не востребованность прошлого опыта в реально существующей социокультурной среде; напряжение и конфликт в исполнении осужденными стандартизированных (формальных) и межличностных (неформальных) социальных ролей.

4. Мезофакторная среда пенитенциарного учреждения является основной детерминантой ресоциализации осужденных. Лишение возможности самостоятельного решения вопросов повседневной жизни снижает адаптивные способности у осужденных и ведет к утрате социальных, и в первую очередь, трудовых навыков, что формирует иждивенческие настроения. Постоянное нахождение в криминальной среде порождает эмоционально-психологическую изоляцию. Осуждение со стороны общественного мнения ведет к ухудшению контактов с внешним миром, вызывая состояние депрессии, обреченности и апатии. Физическая изоляция от общества приводит либо к агрессивному поведению, либо к бездеятельности. Жесткая регламентация поведенческих норм, тотальное принуждение разрушают у осужденных инициативность.

5. Осужденным лицам свойственны общепринятые базовые ценности: «семья», «дружба», «свобода», «коллективизм» и т. д. Но в ходе ресоциализации в специфической социокультурной среде социальные ценности осужденных приобретают нетрадиционное содержание, а иногда и асоциальное. Так, в ценности «семья» доминирует ценность «родства» как источника материальной помощи; ценность «свобода» трактуется как «своеволие»; «дружба» воспринимается как «коммуникативный контакт»; «труд» интерпретируется в качестве «повинности»; а «коллективизм» реализуется через «псевдоколлективизм».

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности использовать полученные результаты для расширения предметного поля социологии культуры, уточнения категориального аппарата социологии девиантного поведения, систематизации знаний о социокультурных факторах ресоциализации осужденных в пенитенциарных учреждениях; корректировки социологической теории девиации с точки зрения современного этапа развития общества.

Основные положения диссертации могут стать теоретико-методологической основой для мониторинговых исследований проблем ресоциализации различных социальных групп в современном российском обществе.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы различными государственными органами, общественными организациями, средствами массовой информации при планировании и совершенствовании работы по профилактике пре-

ступности, девиантных социокультурных практик среди подрастающего поколения, при разработке целевых программ социализации молодежи.

Основные итоги диссертационной работы могут найти применение в учебно-воспитательной, научно-исследовательской деятельности педагогов высших и средних специальных учебных заведений. Результаты исследования можно использовать в качестве учебного материала для разработки курсов по общей социологии, социологии права, криминологии, юридической психологии и других смежных дисциплин.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры политологии и социологии ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный университет» и рекомендована к защите в диссертационном совете по специальности 22.00.06 – Социология культуры.

Основные положения диссертационного исследования представлены в тезисах и докладах на различных конференциях, в частности: Международной научно-практической конференции «Социальная эволюция, идентичность и коммуникация в XXI веке» (г. Ставрополь, 2009 г.); Региональной научно-практической конференции «Молодежь в современной социокультурной среде региона» (г. Ставрополь, 2009 г.); Международной научно-практической Интернет-конференции «Психология и педагогика инноваций в условиях непрерывного образования». (г. Ставрополь, 2009 г.); IV Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Феноменология и профилактика девиантного поведения» (г. Краснодар, 2010 г.); 55-й научно-методической конференции «Университетская наука – региону», 56-й научно-методической конференции «Университетская наука – региону» (г. Ставрополь, 2010 г., 2011 г.).

Основные положения и выводы диссертации отражены в 12 публикациях общим объемом 4,5 п. л., в том числе три статьи опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией.

Структура и объем диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы. Список литературы включает 116 наименований. Общий объем работы – 165 страниц машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность темы, определена степень разработанности проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, его новизна, обозначены теоретико-методологические основы диссертации, сформулированы положения, выносимые на защиту, выявлена теоретическая и практическая значимость работы, ее апробация.

В первой главе «Теоретико-методологические аспекты анализа ресоциализации осужденных в пенитенциарном учреждении», – состоящей из трех параграфов, рассматривается среда пенитенциарного учреждения как социокультурная среда ресоциализации осужденных; раскрываются сущность и содержание понятия ресоциализации; выявляются особенности личности осужденного.

В первом параграфе – «Пенитенциарное учреждение как социокультурная среда ресоциализации осужденных» – рассматривается пенитенциарное учреждение как социокультурная среда ресоциализации осужденных, основными элементами которой выступают официальная (уголовно-исполнительная) и неформальная (тюремная) субкультуры.

Для раскрытия социокультурной сущности пенитенциарного учреждения в параграфе проводится анализ понятия «социокультурный». На основе обобщения представлений о данной категории, отраженных в работах А. П. Валицкой, Н. Б. Крыловой, Л. И. Михайловой, Л. З. Немировской, Д. А. Силичева и других, дается следующее определение социокультурной среды как многофункциональной, многофактарной среды, пронизывающей всю жизнедеятельность личности, формирующей определенный образ жизни.

Согласно точке зрения Л. И. Михайловой, выделяется три уровня процесса социализации личности, на каждом из которых социокультурная среда имеет свои характеристики. Так, на первом уровне социокультурная среда включает в себя общественно значимые знания, ценности, культурно-исторический опыт, определяющие духовный мир человека. Для второго уровня социокультурной среды характерна совокупность ценностей, социальных установок, ценностных ориентаций, норм, привычек, стиля поведения, образа жизни, ближайшего окружения личности. Третий уровень – это социокультурная среда, содержащая собственный жизненный опыт человека. Учитывая взгляды Л. И. Михайловой на трехуровневый процесс социализации личности, был сделан вывод о том, что пенитенциарное учреждение есть социокультурная среда второго уровня, которая выступает в процессе социализации осужденных приоритетной.

Пенитенциарное учреждение как особая социокультурная среда, по мнению Ю. М. Антоняна, А. П. Деткова, В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова и др., выступает как система формальных и неформальных взаимосвязей и отношений, возникающих в процессе ролевого взаимодействия осужденных и сотрудников пенитенциарного учреждения, несущих элементы формальной, или уголовно-исполнительной, и неформальной, или тюремной, субкультуры.

По утверждению В. Ф. Лелюха, Б. З. Маликова, А. А. Пленкина, Ю. В. Реймера и И. В. Упорова, формальная субкультура заложена в организационно-правовой базе уголовно-исправительного учреждения и направлена на обеспечение устойчивости и стабильности функционирования пенитенциарного учреждения. В тюремной субкультуре, как отмечают Ю. М. Антонян, О. В. Васильченко, А. Ю. Кужеков, основными элементами выступают неформальные социальные статусы и роли, которые характеризуют место и функции

осужденных в системе межличностных неформальных отношений, и существуют в интересах сохранения неофициально установленного порядка и поддержания сложившейся сети коммуникативных связей в местах лишения свободы.

В результате сравнительного анализа двух субкультур, образующих социокультурную среду пенитенциарного учреждения, была выявлена не только их противоречивость друг другу, но и однонаправленность их функционирования – достижение устойчивого взаимодействия и постоянного обмена информацией в учреждении. Как отмечают исследователи, например В. М. Поздняков, в местах лишения свободы действуют не только мощные негативные социально-педагогические факторы тюремной субкультуры, но и позитивные. К ним могут быть отнесены, в частности а) поощрительные нормы, нацеленные на поддержание групповой сплоченности и выражающиеся в следующих принципах: «не нарушай данного слова», «будь справедливым и честным», «оказывай необходимую помощь членам своей группы, находящимся в трудных ситуациях», «материально и морально поддерживай лидеров своих групп»; б) имущественные нормы, направленные на справедливое регулирование взаимоотношений осужденных при распределении материальных благ и фиксирующиеся в высказывания «не воруй у своих», «верни другому взятый долг в установленный срок», «поделись с ближним продуктами питания, сигаретами» и т. д.

В заключение делается вывод о том, что одной из особенностей социокультурной среды пенитенциарного учреждения является взаимосвязь и взаимодополнение уголовно-исполнительной и тюремной субкультур в целях обеспечения стабильного функционирования такого вида учреждений.

Во втором параграфе – «Ресоциализация осужденных в местах лишения свободы» – уточнено понятие «ресоциализация» применительно к осужденным, отбывающим наказание в пенитенциарных учреждениях.

Проблемы ресоциализации непосредственно связаны с вопросами социализации, десоциализации, адаптации, что предполагает анализ соотношения этих понятий. В результате такого анализа был сделан вывод о возможности понимания ресоциализации в широком и узком смыслах слова. Так, ресоциализация как процесс освоения индивидом социальных норм и культурных ценностей, не освоенных, или недостаточно освоенных ранее, или обновленных на новом этапе общественного развития, понимается в широком значении. В данном случае это процесс может затрагивать любого индивида. В узком смысле слова ресоциализация есть усвоение индивидом ценностей и норм, радикально отличающихся от освоенных им ранее, и касается в таком понимании определенных групп людей. В этом значении говорят о ресоциализации П. Бергер и Т. Лукман, понимая ее как такое преобразование индивида, когда он «переключается» с одного мира на другой (эмиграция, обретение нового вероисповедания, восходящая вертикальная мобильность, длительная госпитализация). Ресоциализации в данном контексте, по мнению ученых, напоминает первичную социализацию, поскольку

ку в ходе такой ресоциализации радикально по-новому расставляются акценты реальности. Вторичная социализация может приближаться к ресоциализации, считают П. Бергер и Т. Лукман, но всегда отличается от нее тем, что основанием для ресоциализации является настоящее, а для вторичной социализации – прошлое.

Ресоциализация, по Н. Смелзеру, – психотерапия, под воздействием которой люди пытаются разобраться со своими конфликтами и изменить свое поведение на основе этого понимания.

С точки зрения теоретических взглядов Э. Гидденса, ресоциализация есть разрушение ранее принятых ценностей и моделей поведения личности с последующим усвоением ценностей, радикально отличающихся от предыдущих. Взрослые люди могут переживать ресоциализацию лишь в некоторых ситуациях. Одна из таких ситуаций – это пребывание в карцерных организациях: клиниках для душевнобольных, тюрьмах, казармах, в любых местах, отделенных от внешнего мира, где люди попадают под действие новых суровых порядков и требований. Изменения мировоззрения в ситуациях крайнего напряжения могут быть весьма драматичными.

На основе понимания ресоциализации по Э. Гидденсу в параграфе отмечается, что ресоциализация осужденных понимается как процесс одновременного приспособления к элементам формальной и неформальной субкультур, характеризующих социокультурную среду пенитенциарного учреждения. Кроме этого, поскольку осужденными, как правило, являются взрослые люди, ресоциализация может рассматриваться, полагает А. И. Кравченко, в качестве аккультурации как необходимый элемент межкультурного взаимодействия. Об аккультурации, по мнению Б. С. Тернера, целесообразно говорить тогда, когда группы лиц, имеющие разные культуры, находятся, точнее говоря, вынуждены находиться в непрерывном общении, что неизбежно ведет к последующим изменениям в оригинальной модели культуры одной или обеих групп. Аккультурация представляет собой процесс усвоения объективно значимых для жизни и позитивно воспринятых норм и ценностей формальной и неформальной субкультур пенитенциарного учреждения, которые наслаиваются на нормы и ценности, приобретенные заключенным на «воле».

Для понимания ресоциализации осужденных использовалась типология реакций группы-реципиента на ситуацию культурного контакта, предложенную Р. Редфилдом, Р. Линтоном и М. Херсковичем, согласно которой существуют три типа:

- принятие (полное замещение старого культурного паттерна новым, почерпнутым у донорской группы);
- адаптация (частичное изменение традиционного паттерна под влиянием культуры донорской группы);

- реакция (полное отторжение культурных паттернов «донорской группы» усиленными попытками сохранить традиционные паттерны в неизменном состоянии).

В работе показано, что для ресоциализации осужденных в пенитенциарном учреждении наиболее приемлемым может считаться процесс приспособления, процесс адаптации заключенных к специфическим условиям мест лишения свободы.

В третьем параграфе – «Социокультурная характеристика личности осужденного» – дается характеристика понятия личности осужденного, представлен обзор основных теоретических подходов к рассмотрению осужденных как специфической социокультурной группы.

Согласно Большому юридическому словарю, осужденный (англ. convicted person) – это любой обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор.

В Юридическом энциклопедическом словаре осужденный определяется как лицо, в отношении которого вынесенный судом обвинительный приговор вступил в законную силу и которому назначено наказание, предусмотренное уголовным законом.

Известный социолог П. Штомпка, анализируя роль приговора и наказания, пишет, что эти понятия означают фактическое отчуждение и отстранение от общества, «явным обозначением такого ограждения становятся тюремные решетки и стены. Прежняя идентичность данного человека, основанная на его принадлежности к данному обществу, связанная с занятием определенных статусов и исполнением определенных ролей, подлежит разрушению».

Для социокультурной характеристики личности осужденного важно выявление его потребностно-мотивационной сферы, на основе которой формируются жизненные цели осужденного. Согласно сложившейся в современной науке точке зрения, наиболее значимой потребностью лица, изолированного от общества и помещенного в пенитенциарное учреждение того или иного типа, является потребность быть свободным. Как отмечают А. Д. Глоточкин, В. Г. Деев, А. И. Папкин., В. Ф. Пирожков, осужденные при условии сокращения оставшегося срока наказания наполовину готовы отказаться от довольно значимых для них материальных и эмоциональных благ (свиданий, переписки, посылок и бандеролей и т. д.). Однако такой отказ еще более усиливает проблемы «сенсорного голода», «обедненной среды». Это обуславливает формирование такой характерологической черты личности осужденного, как социокультурная неустойчивость.

Нарушения в реализации сложившейся направленности мотивационной сферы, вызванные столкновением с реально непреодолимыми препятствиями на пути к достижению цели, деформируют целеполагающее поведение человека, вызывая состояние фрустрации.

По мнению известного исследователя в области пенитенциарной психологии Н. Якушина, фрустрация как итог принудительной изоляции человека, следствием которой является ограничение или полное лишение осужденных их прежнего окружения людей и вещей, блокирование сенсорных, двигательных и информационных процессов, а также многих потребностей и неумение адаптироваться в новых условиях, нередко приводит к возникновению у них той или иной поведенческой реакции: а) агрессии на объект фрустрации (нарушения режима содержания, посягательство на жизнь, здоровье и личное достоинство другого осужденного и даже представителей администрации и др.); б) агрессии на себя (аутоагрессивные проявления, связанные с членовредительством, суицидом и пр.); в) депрессии (отрицательные эмоции, неврозы, психические срывы, подавленность, апатия, пассивность, безразличие и т. п.).

Лишение свободы и полная изоляция от общества делает невозможным удовлетворение осужденным его базовых потребностей из-за режима содержания в уголовно-исправительном учреждении, правил внутреннего распорядка. Жесткая регламентация действий заключенного ограничивает право выбора основных материальных благ (отсутствие личных вещей, денег, личной одежды) и социальных ресурсов: продуктов питания (употребление пищи по расписанию в соответствии с меню в столовой), жилища (отсутствие своего личного пространства), медицины (нахождение рядом с больными, что повышает риск заболевания, забота о своем здоровье ограничена), образования (для многих осужденных сложно получить то или иное образование) и т. д. Невозможность для индивида удовлетворять свои базовые потребности из-за отсутствия доступа к основным материальным благам и социальным ресурсам в научной литературе называется абсолютной депривацией (С. А. Стауффер), рассматриваемое в качестве другой характерологической черты личности осужденного.

В то же время сама по себе социальная изоляция осужденного, как подчеркивают исследователи, например Г. Г. Буторин, Е. С. Котляров, еще не предопределяет фатально социальную депривацию. Так, иногда при наличии подлинно значимой для индивида цели нравственного, интеллектуального, профессионального и иного развития происходит продуктивное формирование устойчивой личности и не проявляется в каком бы то ни было депривационном синдроме. Абсолютная депривация обуславливается и такими условиями, как несвободный выбор партнеров общения, ограниченность человеческих контактов и вместе с тем трудность (или невозможность) их избежать, навязывание правил поведения, часто несовместимых, со стороны администрации и «вожаков» тюремного общества; насилие.

Как правило, состояние депривированной личности осужденного проявляется в чувстве глубокой, нередко необъяснимой для самого человека неудовлетворенности собой, окружением, своей жизнью в пенитенциарном учреждении, что сопровождается или потерей жизненной активности, или неспровоцированной агрессией. В то же время степень депривацион-

ного «поражения» личности осужденного различна, поскольку зависит от соотношенности двух основных факторов: 1) уровня устойчивости конкретной личности, степени ее психологической «закалки»; 2) степени депривационного воздействия.

В параграфе обращается внимание на тот факт, что балансирование между соблюдением требований тюремной и уголовно-исполнительной субкультурами, как правило, ведет к возникновению когнитивного диссонанса (от англ. слов: *cognitive* – «познавательный» и *dissonance* – «отсутствие гармонии») (Л. Фестингер). Возникает невостремленность прошлого опыта осужденного, опыта его жизни «на свободе» в реальной ситуации пенитенциарного учреждения. В создавшихся условиях, по Л. Фестингеру, осужденный будет всеми силами стремиться снизить степень несоответствия между двумя своими установками, пытаясь достичь консонанса (соответствия). Но недостижение желаемого порождает у осужденного «психологический дискомфорт».

Нахождение осужденного в местах лишения свободы, в которых сосуществуют формальная и неформальная субкультуры, сказывается на приобретении им нового социального статуса – статуса заключенного. Новый социальный статус детерминирует и новую социальную роль. Кроме основного, социального статуса осужденный одновременно занимает множество других позиций и исполняет множество иных ролей в пенитенциарном учреждении. Это накладывает на личность определённый отпечаток: развиваются качества, важные для этих ролей, в частности исполнительность, беспрекословное подчинение требованиям власти, изживденчество, и подавляются незначимые, например инициативность, чувство собственного достоинства, ответственность. В результате возникают ролевое напряжение, нередко и ролевые конфликты, что может привести к возникновению личностной деформации.

При характеристике социальных ролей, присущих осужденным, необходимо отметить их малую престижность, отсутствие прочных связей с трудовыми и учебными коллективами и, напротив, наличие тесных контактов с неформальными группами, имеющими отрицательную социальную направленность, отсутствие каких-либо долгосрочных жизненных планов, ценностных стратегий, социально – значимых притязаний.

Личность осужденного характеризуется определенной неустойчивостью в ценностных ориентациях, интересах, потребностях, в своих взглядах и в поведении. Для своего выживания в новых условиях осужденные вынуждены использовать противоречивые ценностные стратегии (законопослушного гражданина и «своего человека» в криминальном мире), что отрицательно сказывается на личностных характеристиках осужденного.

Во второй главе – «Особенности ресоциализации осужденных в современных пенитенциарных учреждениях России», – состоящей из двух параграфов, на основе социологического исследования выявлены факторы ресоциализации осужденных в пенитенциарных учреждениях, представлена система ценностей осужденных как результат процесса их ресоциализации.

В первом параграфе – «Основные факторы ресоциализации осужденных в пенитенциарных учреждениях» – рассмотрены факторы ресоциализации осужденных в пенитенциарном учреждении и выявлены наиболее значимые из них.

На основе общей характеристики современной пенитенциарной системы России, в параграфе анализируется система факторов, оказывающих существенное влияние на процесс ресоциализации осужденных. Среди таких факторов выделяются социально-демографические характеристики осужденных: а) возраст (согласно результатам социологического исследования, подавляющее большинство [до 70–75 %] преступлений совершаются лицами в возрасте от 18 до 40 лет); б) число раз лишения свободы (около 40 % осужденных совершили преступления впервые); в) уровень образования (60 % заключённых имеют полное общее и среднее профессиональное образование); г) уровень их трудовой занятости (в момент ареста нигде не работали 71,3 %); д) профессиональный уровень (почти 90 % заключённых занимают должности, требующие преимущественного физического, низкоквалифицированного труда); е) семейное положение (подавляющее большинство осуждённых [77 %] не состоят в браке или никогда не состояла в браке) и другие.

Кроме этих личностных факторов ресоциализации следует учесть ряд субъективных качеств личности осужденного. К ним относятся: 1) статусно-ролевое положение в стратификационной системе (наличие прежних судимостей, криминального опыта и т. д.); 2) мировоззренческая структура личности (удовлетворенность/неудовлетворенность различными компонентами жизнеобеспечения, раскаяние в содеянном и т. д.); 3) личностно-ценностные качества (интеллектуальное развитие и физические данные, наличие лидерских качеств и другое); 4) уровень правосознания и стремление к правопослушному поведению.

Однако наибольшее влияние на процесс ресоциализации оказывают такие факторы ресоциализации, как лишение самостоятельности в удовлетворении своих жизненных потребностей.

Согласно действующему законодательству, бесплатное питание, средства гигиены, одежду и коммунально-бытовые услуги в российских исправительных учреждениях получают только освобождённые от работы по состоянию здоровья, беременные женщины, инвалиды I и II групп и несовершеннолетние. Остальные оплачивают расходы на своё содержание из средств, заработанных на производстве и/или имеющихся на их личных лицевых счетах. В то же время 64,6 % арестантов не получают заработной платы в местах лишения свободы, хотя почти 90 % являются трудоспособными. На личных счетах 52,4 % осуждённых нет денег. Это означает, что абсолютное большинство заключённых не имеют возможности повлиять на решение вопросов повседневной жизни самостоятельно даже в тех случаях, которые предусмотрены законом. Это ведет к утрате социально значимых

навыков, в частности трудовых, профессиональных, образовательных и иных, и порождает иждивенческие настроения.

Следующим значимым фактором ресоциализации, выявленным в ходе исследования, выступает постоянное нахождение в криминальной, тюремной среде, «заражение» тюремной культурой. От заключенного требуется четкое и беспрекословное соблюдение неофициальных норм, в противном случае к нему применяют санкции сами заключенные или их «верхушка». Как отмечает В. Н. Кудрявцев, в преступной среде такие преступления не смогут не совершаться, чему в немалой степени способствуют условия тюремной жизни. Все это порождает эмоционально-психологическую изоляцию, которая усугубляется тем, что больше половины (56,5 %) лиц, находящихся в исправительных учреждениях, не пользуются краткосрочными и длительными свиданиями, 23,5 % – не получают посылок и передач, а следовательно, резко сокращается число контактов с внешним миром, что усиливает состояние депрессии, обреченности и апатии.

Среди основных видов преступлений в тюремной среде сотрудники пенитенциарного исследования выделяют уклонение от наказания (в том числе побег) – 80,5 %; массовое (групповое) преступное поведение (массовые беспорядки, дезорганизация работы ИТУ, сопротивление администрации) – 69,8 %; половые преступления – 77,5 %; использование запрещенных веществ (наркотиков, алкоголь) – 20,9 %, так называемые «обычные» преступления, к которым относятся кража, грабеж, причинение вреда здоровью, хулиганство, вымогательство, оскорбление – 60 %, убийство – 10 %.

В. Овчинский выражает убежденность, что основной проблемой ресоциализации является остракизм со стороны работников уголовно-исправительного учреждения. Речь в данном случае не только о коррупции и мздоимстве, которыми структуры исполнения наказаний поражены так же, как и другие службы, а о ставших едва ли не рядовым явлением в местах заключения пытках и издевательствах над людьми. В 2009 году против сотрудников ФСИН было возбуждено 172 уголовных дела в связи со злоупотреблением должностными полномочиями. По итогам прокурорских проверок к дисциплинарной ответственности было привлечено более 16 тыс. должностных лиц, возбуждено 883 дела об административных правонарушениях.

Согласно социологическим данным, при ответе на вопрос «Какие права заключенного Вы считаете наиболее важными?» на первом месте оказалось «право на вежливое обращение» (68,8 % опрошенных), далее – право на личную безопасность (30,3 %).

Таким образом, деструктивное воздействие социокультурных факторов пенитенциарного учреждения на процесс ресоциализации определяет его ограниченность. Это вынуждает одних осужденных скептически относиться к средствам перевоспитания, других – открыто противодействовать усили-

ям персонала, третьих – оставаться «в стороне» от проводимых воспитательных мероприятий.

Во втором параграфе – «Система ценностей осужденных как результат их ресоциализации» – на основании результатов социологических исследований сделан вывод о том, что общечеловеческие ценности имеют место в жизни осужденных, но нередко приобретают отличное от традиционного понимания содержание, а иногда и асоциальную направленность.

Для определения результата ресоциализации важно было понять, как изменяется содержание системы ценностей осужденных. Согласно эмпирически полученным данным, иерархия ценностей у осужденных первого года отбывания наказания распределилась следующим образом: 1 место – семья и свобода, 2 место – друзья, коллективизм и здоровье, 3 место – любовь, 4 место – деньги и труд, 5 место занимают честь, успех, образование и материальное благополучие.

У осужденных, находящихся около двух лет в изоляции, иерархия ценностей выглядит практически такой же: 1 место – свобода и семья, 2 место – здоровье и деньги, 3 место – материальное благополучие, труд, 4 место – успех, независимость, любовь, 5 место – коллективизм, друзья, самореализация.

Если иерархическое распределение базовых ценностей не претерпело серьезных изменений, то их содержание, как свидетельствуют результаты исследования, приобрело иное, отличающееся от традиционно воспринимаемого, при этом иногда оно характеризуется асоциальной направленностью.

Семья как ценность является благом, которое нельзя ничем заменить, и, как правило, понимается как психологический образ дома. Содержание семейного счастья составляют взаимопонимание, супружеская верность, наличие детей, взаимная забота, уют и др. Но нахождение в тюремном заключении около двух лет актуализирует в ценности «семья» ценность «родства», которое воспринимается в качестве источника материальной помощи и материальной основы для «выживания» в пенитенциарном учреждении. С точки зрения каждого третьего опрошенного заключенного, наиболее важным правом является право на получение посылок. В частности, за нелегальные платные услуги, оказываемые заключённым коррумпированными надзирателями, расплачиваются родственники осужденных. Так, принести мобильный телефон в камеру стоит 1000 рублей. Меньше денег берут за незапрещённые товары, например, за кипячильники. За более серьёзную сумму можно устроить свидание в неформальной обстановке. Стоимость такой услуги зависит от того, с кем встречаться. Дешевле всего с родственниками, потому что встретиться с семьёй можно и легально, бесплатно.

«Свобода» как нравственная ценность осознается в качестве права свободно распоряжаться временем своей жизни, но со временем начинает трактоваться как «своеволие». Наиболее распространены такие проявления «свободы», как побеги (138 случаев на тысячу человек в 2009 году). В учреждениях для несовершеннолетних этот показатель несколько выше – 1,72

на тысячу человек. Нередко осужденные в качестве проявления своей свободы отказываются от казённой пищи, объявляют голодовку. Протестуя против изъятия в ходе обыска предметов из списка запрещённых, заключённые могут нанести себе физические повреждения.

Под «дружбой» как ценностью понимаются бескорыстные личные отношения, основанные на взаимных интересах и духовной близости. Однако для заключённых это – «коммуникативный контакт», основная цель которого – восполнить дефицит общения «со своими», «наладить» связь с внешним миром. Именно поэтому на вопрос «Какие права заключённого Вы считаете наиболее важными?» почти половина респондентов (48,1 %) назвали право на свидания, более трети (35,1 %) – право на получение писем и каждый шестой (14,8 %) – право на телефонные переговоры.

Работа, труд как ценность ассоциируются с самоуверждением личности. Человеку чаще всего по душе работа, требующая проявления выдумки, сообразительности, сноровки и мастерства, способствующая развитию личности, вызывающая чувство удовлетворения. Но в условиях пенитенциарного учреждения у многих заключённых возникают проблемы с реализацией права на труд, поскольку большинство из них не имеют профессии и специальности, а нередко и трудовых навыков. В этой ситуации «труд» интерпретируется как «повинность».

Материальная обеспеченность как ценность в результате криминального образа жизни приобретает извращенный характер и удовлетворяется способами, представляющими социальную опасность. Так, возрастает потребность в деньгах, которые могут приобретаться даже преступным путем.

«Коллективизм», традиционно трактуемый, согласно В. Соловьёву, как «переход от Я к МЫ, сохраняющий внутреннее многообразие», реализуется через «псевдо коллективизм». Среди его проявлений можно назвать следующие: 1) «Не ведите разборок под кайфом, начало под кайфом порождает самоубийство»; 2) «Не поднимайте никакого оружия. Это неприемлемо нам»; 3) «При разборках не поднимайте рук и ног»; 4) «Не выламывайте без нужды»; 5) «Не спрашивайте строго с малолеток, они не осознают полностью свои поступки»; 6) «Не спрашивайте строго с незначительно оступившегося, не отбивайте у него на корню тягу к общему нашему делу»; 7) «Не делайте выводов, выслушав одну сторону. Выслушайте обе стороны».

В заключение отмечается, что основная масса заключённых первого года (84,7 %) и почти половина (44,1 %) осужденных, находящихся в пенитенциарном учреждении около 2 лет, полагают, что им рано думать о своих жизненных планах на будущее. Такое содержание ответов можно объяснить феноменом «ломки дальних жизненных планов», когда ценности могут утратить свое мотивационное значение при длительном лишении возможности их реализовать.

В Заключении формулируется основной вывод исследования. Приведены некоторые теоретические обобщения, даются практические рекомендации, намечаются возможные направления дальнейшего изучения проблемы.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

1. Тумаров К.С. Портрет осужденного, находящегося в пенитенциарном учреждении: аксиологический аспект // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – №7. – С. 249–255.

2. Тумаров К.С. Ресоциализация осужденных к условиям лишения свободы: к вопросу о понятии // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 7. – С. 269–273.

3. Тумаров К.С. Ресоциализация осужденных к условиям пенитенциарного учреждения: социокультурный аспект // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 7. – С. 209–214.

4. Тумаров К.С. Социокультурная адаптация осужденных приговоренных к изоляции от общества // Социальная эволюция, идентичность и коммуникация в XXI веке: материалы Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во «Сев-КавГУ», 2009. – С. 189–190.

5. Тумаров К.С. Условия, влияющие на процесс адаптации осужденных в местах лишения свободы // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов. – Вып. XIX. – Ставрополь: Изд-во «Бюро новостей», 2009. – С. 109–112.

6. Тумаров К.С. Ценностные ориентации российских осужденных в возрасте от 18 до 30 лет // Молодежь в современной социокультурной среде региона: материалы региональной научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во «Возрождение», 2009. – С. 304–306.

7. Тумаров К.С. Социальная адаптация как проблема развития личности // Психология и педагогика инноваций в условиях непрерывного образования: материалы Международной научно-практической Интернет-конференции. – Ставрополь: Изд-во «Сервисшкола», 2009. – С. 156–160.

8. Тумаров К.С. Особенности ценностных ориентаций российских осужденных // Молодой ученый. – Чита: «Издательство Молодой ученый», 2010. – № 8 (19). – С. 129–131.

9. Тумаров К.С. Места лишения свободы как социокультурная среда адаптации осужденных // Экономика, социология и право. – М: Изд-во «НАУКА+», 2010. – №8. – С. 60–62.

10. Тумаров К.С. Социокультурные девиации: концептуальный анализ // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы IV Всероссийской международным участием научно-практической конферен-

ции. – В 3 т. – Т. 2. – Краснодар: Изд-во «Краснодарский университет МВД России», 2010. – С. 331–334.

11.Тумаров К.С. Правовое обеспечение безопасности личности в исправительном учреждении // Политическая идеология, модернизация и безопасность – факторы устойчивого развития современной России: материалы 55-й научно-методической конференции «Университетская наука – региону». – Ставрополь: Изд-во «Ставролит», 2010. – С. 294–298.

12.Тумаров К.С. Криминал как угроза модернизации современного российского общества // Модернизационный портрет современной России: проблемы и перспективы: материалы 56-й научно-методической конференции «Университетская наука – региону». – Ставрополь: Изд-во «Ставролит», 2011. – С. 249–253.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

ТУМАРОВ КОНСТАНТИН СЕРГЕЕВИЧ
РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ
В ПЕНИТЕНЦИАРНОМ УЧРЕЖДЕНИИ
В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

22.00.06 – Социология культуры

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка М. А. Ермолин

Формат 60x84 1/16	Подписано в печать 29.05.12	Уч.-изд.л. 1,29
Бумага офсетная	Усл.печ.л. 1,28	Заказ 123
	Тираж 100 экз.	

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета.
355009, Ставрополь, ул. Пушкина, 1